

АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА

ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF JUDICIAL PRACTICE IN THE SYSTEM OF SOURCES OF RUSSIAN LAW

N. Petrunin

Summary. This article discusses such an important source of law as judicial practice. Each legal system has its own legal source. It is also necessary to highlight judicial precedents, legal customs and regulatory legal acts, because thanks to these sources, the judiciary can perform its functions. The existence of judicial practice proves that the judiciary is also engaged in legislative activity in the state. Both positive and negative arguments will be noted by the author of the study.

Keywords: legal source, judicial practice, judicial practice, court, decision, law.

Петрунин Николай Викторович

Аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики»
advokat_petrinin@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается такой важный источник права, как судебная практика. Каждая правовая система имеет свой собственный правовой источник. Также необходимо выделить судебные прецеденты, правовые обычаи и нормативные правовые акты, поскольку благодаря этим источникам судебная власть может выполнять свои функции. Наличие судебной практики доказывает, что судебная власть также занимается законодательной деятельностью в государстве. И положительные, и отрицательные аргументы будут отмечены автором исследования.

Ключевые слова: правовой источник, судебная практика, судебная практика, суд, решение, закон.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что судебную практику можно рассматривать по-разному: с одной стороны, это судебная деятельность, направленная на применение правовых норм, которая связана с развитием определенных правоотношений. Основой является раскрытие смысла и содержания применимых норм, их конкретизация и детализация. С другой стороны, судебная практика — это совокупность правовых норм.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что судебная практика — это способ применения правовых норм, который связан с формированием установленного положения в процессе применения правовых норм и совокупности решений по аналогичным делам; одно такое понимание судебной практики характерно для стран, где судебные институты не имеют законодательных функций. В этих странах судебные прецеденты официально не признаны. В Российской Федерации судебная практика оказывает определенное влияние на всю правовую систему, особенно на деятельность судебной системы, но она не выработала обязательных правовых норм.

Эксперты в области юриспруденции все чаще сталкиваются с проблемой использования судебных решений в делах, защищающих конституционные права граждан и права человека, и часто используют их в ка-

честве единственного источника и менеджера по связям с общественностью.

Темы судебной практики, широко освещаемые в отечественной юридической литературе, недостаточно разработаны. Это связано с различными компонентами судебной деятельности — усмотрением, толкованием и т.д. — как средство формирования особого правоприменительного сознания.

Это деятельность судов и участников правоприменительного процесса по выявлению ситуационной значимости правовых норм при решении конкретных дел, а также по уточнению и пересмотру их значений в процессе продвижения правоприменительной практики. Рассмотрение этих компонентов в системной взаимосвязи помогает дополнить социальную роль и правовую значимость судебной практики и позволяет определить долю практически всех методов правового воздействия, используемых судами в своей деятельности в рамках общей терминологической базы, а также долю интенсивных дискуссий среди ученых. Этот вопрос является новым, поскольку судебная практика по формированию правоприменительной осведомленности еще не рассматривалась. [9]

Источник права имеет давнюю традицию исследования в отечественной науке, но он не является абсолют-

но исследованным. В рамках этого вопроса по-прежнему остаются дискуссионными следующие сложные и специфические аспекты:

1. Необходимо ли использовать законодательство о судебной практике в качестве источника права;
2. Какая существенная часть судебной практики (судебное решение или судебный прецедент) имеет значение правового образования или с точки зрения другого учреждения, какое соединение судебной системы может сделать саму эту практику таким источником (только решение Верховного Суда России и решение Европейского Суда по правам человека (далее — Европейский Суд по правам человека) или любого суда, особенно решение суда низшей инстанции);
3. В каком порядке взаимодействуют судебная практика и законодательство.

Важность постановки вопроса об официальном статусе судебной практики заключается в достижении общественно полезных результатов путем ответа на него: обеспечение устойчивого социально-экономического развития, политической свободы и правовой защиты Конституции Российской Федерации. По нашим наблюдениям, они начали говорить о закреплении судебной практики как источника права в законе, когда уровень легитимности судебной власти в обществе недостаточен. Нынешняя ситуация с оказанием профессиональной и кадровой поддержки отправлению правосудия далека от идеальной. Он оценивается в диапазоне от «хорошего» до крайнего нигилизма. Но самое главное — это «мораль, мораль давно ушла в прошлое».

Можно согласиться с предположением, что вышестоящие судьи обладают более высокими способностями и полномочиями (в конце концов, у них, как правило, меньше рабочей нагрузки и больше обязанностей), но с учетом специфики современных российских условий при переводе на более высокие должности трудно ожидать, что судьи, работающие в первой инстанции, быстро повысят свой профессионализм. Поэтому на повестку дня был поставлен вопрос о репутации и имидже судебной власти в обществе:

Эта логика подтверждается тем фактом, что автор, выступающий за консолидацию законодательства, использующего судебную практику в качестве источника права, не раскрыл, зачем это необходимо и какие задачи решаются при этом. Очевидно, что морально авторитетные судебные институты пользуются высокой степенью доверия в обществе. Это не требует обязательной «институционализации» их социальных ролей, но требует соответствующего уровня социального развития, нравственного воспитания и профессионального выбора.

В российской правовой теории долгое время доминировала теория о том, что судебная практика не может быть полноценным источником права. Представляя объективный опыт применения законов, судебная практика не должна устанавливать первоначальные нормы, а изменять и дополнять общие нормативные положения. Роль судебной практики носит чисто официальный и вспомогательный характер, включая конкретизацию правовых норм в процессе толкования с учетом конкретных обстоятельств в рамках правового применения [5]. Я хотел бы отметить, что признание судебной практики Российской Федерации одним из источников права противоречит положениям статьи 120 Конституции Российской Федерации: «... Судьи независимы и руководствуются только Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.»

Исходя из вышеизложенных обстоятельств, можно предположить, что судебная практика может быть источником права, определяемым судом по своему усмотрению. Для того чтобы определить, является ли судебная практика источником права в современной Российской Федерации, стоит обратиться к истории. В Российской империи целесообразность судебной практики как источника права появилась в земствах, после того как во второй половине XIX века были проведены военные, судебные и другие реформы. Важно, что до судебной реформы судебная практика не могла существовать и не могла стать источником права. Это объясняется тем, что в то время не существовало разделения между судебной властью и законодательной властью, и высшей судебной властью был Государственный совет.

В этом случае судебная практика не может получить значение независимых правовых источников. Ранее, если суд не мог рассмотреть дело, то «он видел двусмысленность или неокончателность законодательства, и ему приходилось передавать его в Верховный суд. Поэтому из одной инстанции в другую дело доходило до Государственного совета и там разрешалось» [11], а судебные решения становятся законодательными постановлениями. После принятия «Устава о коммерческом судопроизводстве, уголовном судопроизводстве и гражданском судопроизводстве» отношение к судебной практике изменилось. Однако это изменение отношения не означает, что судебная практика на законодательном уровне признана одним из источников права, и не указывает на то, что отношение официальных властей Российской Федерации претерпело серьезные изменения.

Стоит отметить, что признание судебной практики в качестве источника права впервые было признано крупными теоретиками права в пореформенный пери-

од. Один из них — Боботов, С.В., он указал: «В качестве третьего и последнего, после права и обычного права, согласно универсальным учениям современной науки об источниках, судебная практика дает юридическую литературу по российскому праву [6].

В пользу вышеупомянутого тезиса о судебной практике как источнике российского права свидетельствуют законодательные положения гражданского и уголовно-процессуального кодексов, а именно статья 10 Гражданского процессуального кодекса и статьи 12 и 13 Уголовно-процессуального кодекса. На законодательном уровне суды должны решить, что «каждое дело основано на существующих законах, а не прекращать принимать решения под предлогом неполных, расплывчатых, отсутствующих и противоречивых законов», и, по мнению теоретиков, «Это требование может быть выполнено только путем свободного толкования закона», что неизбежно «требует творческого смысла судебной практики», а следовательно — «Поднять ее как источник права» [4].

Поэтому судебная практика в России до революции не может стать самостоятельным источником права, но в то же время многие теоретики в научном сообществе считают, что судебная практика заслуживает того, чтобы быть в источнике российского права. Ссылаясь на советскую правовую теорию, исходящую из предположения, что судебная практика не является источником права, Вильянский, С.И. подчеркнул, что противоположная ситуация противоречила бы «принципу законности судебной деятельности». Законодательная деятельность суда неизбежно ослабляет значение закона» [7].

Советский суд является блюстителем законности. Он должен строго следить за тем, чтобы общие нормы закона (и подзаконных актов) строго соблюдались всеми гражданами, должностными лицами, учреждениями и, самое главное, самим судом [6]. В советский период считалось, что на законодательном уровне при рассмотрении правовых норм можно учитывать больше факторов, чем при рассмотрении судами конкретных дел. Что касается судебных учреждений более высокого уровня, то они осуществляют надзор за судебными учреждениями более низкого уровня и не вносят серьезных изменений в законодательные акты путем разрешения конкретных дел.

Стоит отметить, что в современных условиях также существует мнение, что судебная практика не может быть источником права, поскольку эта позиция противоречит принципу разделения властей. Однако можно также отметить тот факт, что законодательные функции судов соответствуют конституционным принципам органов власти. Не все решения любого суда могут быть

признаны источниками права. Этой функцией должно обладать постановление Верховного Суда Российской Федерации.

В последнее время действия Высшего судебного органа Российской Федерации считаются источником права. Нижестоящие суды имеют возможность ссылаться на разъяснения, постановления и судебные акты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и пленарных заседаний Верховного Суда Российской Федерации. В современной России также есть теоретики, которые ссылаются на некоторые признаки судебной практики как источника права.

Одним из них является Анишина, В., он считает, что «...Есть признаки правовых источников для постановлений пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. Как способ исправить спецификацию;
2. Точно содержать правовые нормы, выраженные в абстрактной форме, применимые к неограниченному числу людей;
3. Предназначен для повторного использования;
4. Это внешний способ выражения прав;
5. Принят уполномоченным государственным органом Российской Федерации;
6. Обязательная публикация должна быть произведена, иными словами, они имеют характеристики нормативных актов и носят подчиненный характер». [4]

Исходя из вышеизложенных обстоятельств, спорно признавать судебную практику источником права, но есть одно место, где это возможно. С точки зрения законодательства законодательные функции должны быть возложены на высшие судебные органы, такие как Высший Арбитражный суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации, поскольку фактически эта функция в них уже существует. Косвенно нормотворческая функция также закреплена в Федеральном законе № 1 от 28.04.1995 — Федеральный закон «Об арбитражном суде Российской Федерации» По вопросу о его юрисдикции, принятый пленумом Высшего арбитражного суда Российской Федерации.

Постановления и разъяснения высшего судебного органа и судебные акты являются вторичными источниками права, поскольку они основаны на законе и в то же время конкретизируют и дополняют его с учетом конкретных случаев. Судебная практика более четко и ясно разъясняет законодательство Российской Федерации и может сократить пробелы в нем.

Поэтому, хотя формальная судебная практика не является источником права в российской правовой си-

стеме, она занимает в ней все более устойчивое положение. С нормативными правовыми актами, которые будет применять суд, судебная практика постепенно входит в правовую реальность России и стала одной из мер, которыми руководствуется суд в судебном управлении.

Нижестоящие суды должны следовать позиции вышестоящих судов, выраженной в постановлениях суда,

главным образом потому, что они хотят обеспечить единство судебной практики, направленной на достижение правовой стабильности, и не допускать повторных изменений судебных актов при различных обстоятельствах. Хотя акты судебной практики имеют определенный нормативный характер, их нельзя сравнивать с источником права, поскольку они связаны с законом и являются официальными толкованиями действующего законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 1. — Ст. 1.
2. Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.
3. Алексеев С.С. Общая теория государства и права. М.: Юридическая литература, 1982. Т. 2. 314 с.
4. Анишина, В. Применение постановлений Конституционного суда РФ судами общей юрисдикции // Российская юстиция. — 1999. — № 11. — С. 2.
5. Бабаев В.К. Теория государства и права. М., 2017. 221 с.
6. Боботов, С.В. Роль судебной практики в правотворчестве. СССР — Франция. Социальные вопросы правотворчества. По материалам Второго советско-французского симпозиума — М., июнь 1978 г. — М.: Институт государства и права АН СССР, 1980. — С. 85.
7. Вильнянский, С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. — Харьков, 1958. — С. 57. 3. Судебная практика в советской правовой системе / отв. ред. С.Н. Братусь. — М.: Юридическая литература, 1975. — С. 9.
8. Вопленко, Н.Н. Официальное толкование норм права. — М.: Юридическая литература, 1976. — С. 96.
9. Казанцев С.М. Проблема единообразия судебной практики в РФ // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2016. № 3.
10. Маркель, А. Юридическая энциклопедия / пер. Ф.К. Зейделя. — СПб.: Изд. Юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1992. — С. 104.
11. Рожкова М.А. Судебный прецедент и судебная практика // Иски и судебные решения: сборник статей. М.: Статут, 2019.

© Петрунин Николай Викторович (advokat_petrinin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»